

**Е.А. Зоткина,
Самарский университет;
Г.Г. Николаевская,
Самарский университет**

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕРАПЕВТОВ

Описаны результаты исследования специфических личностных качеств терапевтов, использующие метод символдрамы.

Ключевые слова: личностные качества, психотерапевты, символдрама.

**E.A. Zotkina,
Samara University;
G.G. Nikolaevskaya,
Samara University**

PERSONAL CHARACTERISTICS OF SYMBOLDRAMATIC THERAPISTS

The results of the study of specific personal qualities of therapists using the symboldrama method are described.

Keywords: personal qualities, psychotherapists, symboldrama.

По мнению многих исследователей, личность психолога-консультанта и личность психотерапевта зачастую является решающим фактором, определяющим эффективность консультирования и психотерапии. Можно предположить, что некоторыми специфическими личностными качествами будут обладать и терапевты, использующие метод символдрамы (кататимно-имагинативной психотерапии).

Анализ литературы по теме личностных качеств психологов и психотерапевтов показал, что выделяют более ста качеств, необходимых для успешной профессиональной психологической деятельности, и описаны несколько десятков качеств психотерапевта, влияющих на ход и эффективность психотерапии. При этом в настоящее время доминирует концепция «эффективного психолога-консультанта» и «идеального психотерапевта», берущая за основу выделение различных качеств личности, способствующих выполнению профессиональной деятельности. Основным недостатком данных концепций заклю-

чается в отсутствии систематизации выявленных качеств, статическом взгляде на личность психолога-консультанта и психотерапевта, слабой проработанности вопроса о том, как она формируется и развивается.

В анализируемой литературе отмечается существование различий в личностных качествах у психотерапевтов, специализирующихся в различных психотерапевтических подходах.

Анализ литературы по теме личностных особенностей терапевтов символдраматического направления показал, что символдрама, используя свою специфическую методологию, отличается тем самым от других направлений в психотерапии. В символдраме (кататимно-имагинативной психотерапии) имеются некоторые представления о личности и личностных качествах символдраматического терапевта [1; 2], но специальные исследования этих качеств не проводились. На основании этого нами была сформулирована гипотеза исследования: существуют специфические личностные особенности символдраматических терапевтов, отличающих их от представителей других психотерапевтических подходов.

В исследовании приняли участие две группы испытуемых: 37 символдраматических терапевтов (от 24 до 57 лет; средний возраст – 42 года) и 31 психотерапевт (от 22 до 53 лет; средний возраст – 38 лет), использующих когнитивно-поведенческий подход. Представители когнитивно-поведенческого подхода выбраны по той причине, что методология когнитивно-поведенческой терапии наиболее противоположна символдраматической методологии.

В исследовании были использованы три опросника.

Опросник HEXACO-PI-R (HEXACO Personality Inventory – Revised) К. Ли и М. Эштон, адаптированный М.С. Егоровой и О.В. Паршиковой [3]. Опросник основан на модели структуры личности HEXACO, измеряет шесть диспозиционных черт «Эмоциональность», «Экстраверсия», «Открытость опыту», «Доброжелательность», «Добросовестность», «Честность / Скромность» и по четыре вторичных фактора в каждой из черт.

Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (ДТР) Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [4] диагностирует рефлексивность как устойчивую личностную черту. Опросник основан на модели рефлексивности названных авторов, в которой различаются позитивные (системная рефлексия) и негативные (квазирефлексия, интроспекция) разновидности рефлексивных процессов.

«Многофакторный опросник эмпатии» М. Дэвиса, адаптированный Т.Д. Карягиной, Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской [5], диагностирует четыре аспекта эмпатии как реакции на наблюдаемый опыт другого.

Для анализа результатов исследования были использованы U-критерий Манна-Уитни, среднее арифметическое, дисперсия.

Выводы по исследованию. За исключением двух шкал, результаты по всем шкалам трёх опросников в группе символдраматических терапевтов выражены на среднем уровне. В группе когнитивно-поведенческого подхода все шкалы трёх опросников выражены на среднем уровне. Это соответствует нормативной выраженности этих качеств, так как шкалы опросников устроены так, чтобы большинство испытуемых будут иметь оценки, близкие к средним значениям шкалы, и только небольшой процент испытуемых будет иметь высокие или низкие оценки по шкалам.

В группе символдраматических терапевтов был получен высокий результат (но на границе со средним) по шкале «Эстетической оценки» опросника НЕХАСО-PI-R, что говорит о ярко выраженной способности получать удовольствие от красоты в искусстве и в природе.

В группе символдраматических терапевтов был получен низкий результат по шкале «Квазирефлексия» опросника «Дифференциальный тип рефлексии», что говорит о слабо выраженной направленности на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации. Другими словами, они не отвлекаются на посторонние факторы в процессе терапии.

При сравнении групп символдраматических терапевтов и представителей когнитивно-поведенческого подхода получены различия по шестнадцати качествам (из тридцати семи исследуемых качеств), но в рамках средних результатов по каждой шкале.

По опроснику НЕХАСО-PI-R получены следующие различия. В группе символдраматических терапевтов несколько больше выражены отсутствие стремления манипулирования другими людьми, склонности нарушать правила, обладания предметами роскоши и демонстрации высокого социального статуса (фактор «Честность/Скромность»); незаинтересованность в престижном потреблении и нежелание использовать предметы роскоши для создания впечатления о высоком социальном статусе (шкала «Равнодушие к роскоши»); склонность к скромности и непритязательности (шкала «Непритязательности»); интерес к красоте искусства и природы, к различным областям знаний, к необычным идеям и людям, развитое воображение (фактор «Открытость опыту»); склонность принимать необычное (шкала «Нестандартность»).

В группе символдраматических терапевтов несколько меньше выражены склонность испытывать страх перед угрозами физическому благополучию, тревогу в повседневных ситуациях, потребность в эмоциональной поддержке (фактор «Эмоциональность»); склонность к беспокойству в различных ситуа-

циях (шкала «Тревожности»); склонность иметь сильную эмоциональную связь с другими (шкала «Чувствительности»); склонность получать удовольствие от общения и социальных контактов, уверенность при руководстве людьми, испытывать энтузиазм и энергичность (фактор «Экстраверсия»); уверенность в различных жизненных ситуациях (шкала «Социальной смелости»); склонность наслаждаться общением и социальными взаимодействиями (шкала «Общительности»); склонность к организации своего времени и физического окружения, дисциплинированности в достижении своих целей, совершенству в делах и обдуманности решений (фактор «Добросовестность»); меньше выражена склонность к трудолюбию (шкала «Старательности»).

По «Многофакторному опроснику эмпатии» в группе символдраматических терапевтов несколько больше выражены способность к воображаемому перенесению себя в чувства и действия вымышленных героев книг, фильмов, спектаклей (шкала «Эстетическое сопереживание»); чувства, направленные на другого: симпатию, сочувствие, жалость, сострадание, желание помочь (шкала «Эмпатическая забота»).

По остальным шкалам всех трех опросников различия не обнаружены.

Таким образом, выявлены специфические личностные особенности символдраматических терапевтов по шкале «Эстетической оценки» опросника НЕХАСО-PI-R (ярко выраженной способности получать удовольствие от красоты в искусстве и в природе) и по шкале «Квазирефлексия» опросника «Дифференциальный тип рефлексии» (слабо выраженной направленности на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации).

Список литературы:

1. Лёш В. Интервью // Символдрама. 2014. № 1-2. С. 6-7.
2. Карафа-Корбут Н.О. Возможности психосоматической саморегуляции для профилактики синдрома эмоционального выгорания помогающих профессионалов // Символдрама. 2014. № 1-2. С. 49-55.
3. Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника НЕХАСО-PI-R на российской выборке // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Челябинск: ЮУрГУ, 2015.
4. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4.
5. Карягина Т.М. Адаптация многофакторного опросника эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21. № 1.